

«ПЕРВЕЙШАЯ ДЛЯ НАС ЗАБОТА ТЕПЕРЬ — НАШ ЖУРНАЛ»*

© Л. Г. Магазаник,^{1,2} Н. П. Веселкин^{1,2}

¹ Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова РАН,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: npves@yahoo.com

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

В этом году исполняется 100 лет «Российскому физиологическому журналу им. И. М. Сеченова». В статье описана история создания Журнала, этапы его становления и развития, а также путь, пройденный журналом до наших дней.

Ключевые слова: история физиологии, И. П. Павлов.

Рос. физиол. журн. им. И. М. Сеченова. Т. 103. № 9. С. 969—977. 2017

L. G. Magazanik, N. P. Veselkin. THE OUR PRIMARY PURPOSE FOR US IS NOW — OUR JOURNAL. I. M. Sechenov Institute of Evolutionary Physiology and Biochemistry of the RAS, St. Petersburg, Russia.

Russian Journal of Physiology has turned 100 years in 2017. The article describes the history of the creation of the Journal, the stages of its formation and development, as well as the path traversed by the Journal up to the present days.

Key words: history of physiology, I. P. Pavlov.

RUSSIAN JOURNAL OF PHYSIOLOGY. V. 103. N 9. P. 969—977. 2017

В 1917 г. произошел ряд событий, может быть не столь грандиозных как революция, которая потрясла нашу страну и мир, но и событий, имеющих важнейшее значение для существования и развития российской науки. Для нас такими событиями является учреждение Общества российских физиологов им. И. М. Сеченова, созыв Первого съезда российских физиологов и выход в свет первого номера «Русского физиологического журнала им. И. М. Сеченова» [8].

Нельзя сказать, что в России до этого совсем не было периодических изданий, печатающих физиологические работы. Например, «Le Physiologist russe», основанный профессором Московского университета Л. З. Мороховцом и издававшийся на немецком и французском языках с 1898 по 1914 г. [2]. В то же время, подавляющее большинство работ ведущих российских физиологов печаталось за границей. В статье Т. Э. Танси и А. У. Зиганшина приводятся такие данные: «Анализ первых шестидесяти томов «Journal of Physiology» (1878—

* И. П. Павлов, из обращения к делегатам 1-го съезда русских физиологов. Петроград. Апрель 1917 г.

1925 г.) и «Quarterly Journal of Experimental Physiology» (1908—1925 г.) показывает, что в общей сложности восемнадцать российских ученых или коллективов их лабораторий принимали участие в публикации 34 статей» [3]. Это статьи таких авторов как Б. П. Бабкин, Г. В. Анреп, Н. А. Миславский, Л. А. Орбели, А. Ф. Самойлов и др. Причем речь идет только о двух английских журналах.

О создании Российского физиологического общества и журнала заговорили достаточно давно. В отношении журнала мнение не было единогласным: как и сейчас, многие думали, что публикация статей на русском языке будет ограничивать распространение и признание результатов отечественных данных за рубежом. В конце концов было признано целесообразным создание и общества, и журнала. Такое решение было принято и оформлено в виде решения III секции (физиология, физиологическая химия, общая патология, фармакология и фармация) XI Пироговского съезда русских врачей (XI съезд общества русских врачей в память Н. И. Пирогова), состоявшегося в Петербурге в 1910 г. [2, 8, 9]. Секция постановила отмежеваться от морфологических наук и на будущих съездах русских врачей объединить представителей экспериментальной биологии, созвать в ближайшем будущем учредительный съезд русских физиологов и принять на нем решение об издании физиологического журнала. Следует подчеркнуть, что издание физиологического журнала предусматривалось на иностранном языке. Для выполнения этого решения была создана комиссия, возглавляемая профессором С. С. Салазкиным, директором Женского медицинского института (позже — 1-й Ленинградский медицинский институт, затем Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова). А дальше начались проблемы. С. С. Салазкин за сочувствие студенческому движению и за оппозицию министру народного просвещения был выслан из столицы и выполнение решения комиссии зависло.

К вопросу о создании общества и журнала вернулись на следующем, 12-м съезде русских врачей в память Н. И. Пирогова, состоявшемся в Петербурге летом 1913 г. Представители биологической группы съезда (анатомия, гистология, фармакология, физиологическая химия, общая патология, судебная медицина, фармация и фармагнозия) собрались в 3-й аудитории Женского медицинского института 1 июня 1913 г. Председательствующий на заседании профессор В. Ю. Чаговец из Киева дал слово А. А. Лихачеву, профессору фармакологии и руководителю учебной части Женского медицинского института. Лихачев в докладе о выполнении резолюции предыдущего съезда отметил, что ни физиологическое общество, ни журнал не созданы. Он предложил либо закрыть этот вопрос, либо подтвердить предыдущую резолюцию. В результате единогласно постановили следующее: «Группа биологии выражает пожелание о практическом осуществлении резолюции, принятой на XI съезде, об организации съездов русских физиологов в память И. М. Сеченова и поручает профессорам А. А. Лихачеву и В. И. Варганову пригласить осенью 1913 г. живущих в Петербурге физиологов для детального обсуждения этого вопроса» [8]. Физиологов удалось собрать только год спустя, осенью 1914 г. Все в том же Женском медицинском институте совещание под председательством проф. С. М. Лукьянова и при участии И. П. Павлова, В. И. Варганова, Н. Е. Введенского, Н. П. Кравкова, А. А. Лихачева, Л. А. Орбели, А. В. Палладина, А. А. Ухтомского, И. С. Цитовича и других рассмотрело по частям проект устава общества и положение к проекту журнала.

Относительно журнала мнения разошлись: предлагалось издавать журнал только на русском языке или на русском, французском и немецком языках и, наконец И. П. Павлов предложил печатать его на четырех языках, добавив еще и английский. Текст проекта устава и положение к проекту журнала были разосланы для ознакомления представителям биологических кафедр 9 русских университетов с просьбой высказать свои мнения. После этого предполагалось выработать окончательный текст устава. В итоге в 1916 г. проект Устава общества и положение о журнале были одобрены на совещании под председательством ака-

демика И. П. Павлова. Комиссии в составе В. И. Вартанова, Н. Е. Введенского, А. А. Лихачева и И. П. Павлова была поручена дальнейшая реализация принятых решений. Комиссия окончательно отредактировала Устав и подала его в оба министерства: народного просвещения и внутренних дел (министру народного просвещения графу П. Н. Игнатьеву). Была представлена докладная записка, в которой детально обосновывалась необходимость издания в России специального физиологического журнала. К записке прилагался проект устава Общества российских физиологов и Положение к проекту Русского физиологического журнала им. И. М. Сеченова [8]. Одновременно была запрошена субсидия на издание журнала. Субсидия была обещана и впоследствии получена. Первый съезд физиологов было решено созвать на рождественских каникулах 1917 г. Но Министерство внутренних дел всячески затягивало принятие решения о съезде, боясь крамолы и находя всевозможные предлоги. Наконец 25 января 1917 г. министр признал возможным созыв съезда на 6, 7, 8 апреля лишь под расписку членов Организационного комитета, что на съезде не будет никаких политических резолюций. Проведение съезда было перенесено на пасхальные каникулы 1917 г. Первый съезд физиологов состоялся 6—9 апреля 1917 г. [2, 8, 9].

Это была уже другая страна. В феврале свершилась революция. И. П. Павлов понимал ее неизбежность и был полон надежд на существенные изменения в стране и в науке. Несмотря на то что значительную часть зимы и весны 1917-го он был болен и лишен возможности покидать свою квартиру. Павлов был полностью в курсе того, что происходило в Петрограде и дорогих ему Институте экспериментальной медицины и Военно-медицинской академии. Болезнь не дала ему возможности присутствовать на 1-м съезде Российского физиологического общества. Участникам съезда было зачитано его приветственное письмо, которое часто цитировалось в последующие годы. Но мы решились напомнить его содержание читателям Журнала, поскольку оно как нельзя лучше отражает переломную эпоху в жизни страны, определившую ее будущее не менее, чем на сто лет вперед.

«Дорогие товарищи!

Глубоко опечален, что лишен возможности быть сейчас среди вас. Мы переживаем такое особенное время. Рассыпанные и разъединенные, мы собираемся и соединяемся ныне в Общество, у которого будут общие интересы и общая задача — держать отечественную физиологию на возможно для нас высоком уровне. А первейшая для нас забота теперь — наш журнал. Можно сказать, что в постоянной всесветной выставке физиологии мы будем иметь, наконец, свой собственный павильон, который каждый из нас будет стараться сделать как можно содержательнее и интереснее и по которому иностранцы будут правильнее, чем раньше, когда мы рассеивались по чужим помещениям, судить о том, что мы делаем, и ценить нас. Наш журнал рождается при благоприятных условиях. Наше новое общение в виде регулярных докладов со всей родины, обмена мыслей, демонстрация опытов и приборов и целых наших, так сказать физиологических хозяйств, лабораторий и отсюда возникающие взаимное возбуждение и взаимная помощь не могут не усилить нашей обычной работы. Этому нашему частному подъему должно прибавить многое и теперешнее исключительное состояние России.

Мы только что расстались с мрачным, гнетущим временем. Довольно вам сказать, что этот наш съезд не был разрешен к рождеству и допущен на пасху лишь под расписку членов организационного комитета, что на съезде не будет никаких политических резолюций. Этого мало. За 2—3 дня до нашей революции окончательное разрешение последовало с обязательством накануне представлять тезисы наших научных докладов градоначальнику.

Слава богу, это уже прошлое и, будем надеяться, безвозвратно. За Великой французской революцией числится и великий грех — казнить гениального Ла-

вуазье и заявить ему, просящему об отсрочке для окончания каких-то важных химических опытов, что «республика не нуждается в ученых и их опытах». Но прошедшее столетие произвело решительный переворот и в этом отношении в человеческих умах, и теперь нельзя бояться такой демократии, в которой позабыли вечно царственную роль науки в человеческой жизни.

Мы не можем не ждать, мы должны ждать при новом строе нашей жизни чрезвычайного усиления средств всякого рода для научной деятельности.

А раз так, то для нас встает новый повод усилить нашу рабочую энергию до высшей степени.

И тогда, в свободной, обновляющейся и стремящейся к возможному лучшему на всех линиях жизни родине, какими современными являются наше Общество, и наш журнал, счастливым образом связанные с славным именем родоначальника родной физиологии и носителя истинно свободного духа Ивана Михайловича Сеченова.

Сердечный привет товарищам и горячее пожелание хорошего начинания нашего дела. И. П. Павлов» [1].

Так, создание Российского физиологического общества и основание «Русского физиологического журнала» состоялось в эти несколько дней начала апреля 1917 г. Оба важных для развития российской физиологии начинания получили имя Ивана Михайловича Сеченова. Дальнейшее осуществление намеченных на съезде планов проходило в сложной обстановке политической нестабильности в России на фоне продолжающейся войны с Германией. Только к октябрю редакционной коллегии удалось собрать статьи для выпуска объединенных первых двух номеров «Русского физиологического журнала» и организовать выход его в свет. Судя по датам поступления статей в редакцию, печать была осуществлена в первые дни после начала революционных событий в Петрограде. На 113 страницах первого выпуска нового журнала был опубликован «Отчет о Первом съезде российских физиологов имени И. М. Сеченова» и научные статьи Г. В. Анрепа, И. С. Беритова, Н. А. Глаголева с М. Н. Вишняковым и Г. В. Фольборта. В своем обращении к читателям редколлегия следующим образом сформулировала задачи журнала: «Работы русских физиологов были до сих пор рассеяны в разных периодических изданиях, как русских, так и иностранных, что представляло много неудобств. Между прочим, чувствовалась потребность создать такой центральный орган, который мог бы быть доступным и для иностранных ученых... Общество российских физиологов поставило поэтому своей задачей издать такой периодический журнал, где работы могли бы печататься на русском языке с подробным изложением их на иностранном языке. Самые первые годы журнала протекали в стране, раздираемой Гражданской войной. Поэтому в 1917—1919 гг. вышли в свет всего три сдвоенных выпуска (т. I, II и III). К 1920 г. обстановка в стране начала нормализоваться. Это оживило научно-исследовательскую работу в ряде научных центров. Несмотря на тяжелую повседневную жизнь, российские ученые возвращались в холодные лаборатории и аудитории. Изголодавшиеся не только в буквальном смысле этого слова, но и по любимому делу, и творческому общению физиологи восстановили деятельность научного общества. Начались регулярные собрания для докладов и демонстраций, так называемые «Петроградские физиологические беседы». Первая такая «беседа» состоялась 12 июля 1920 г., на ней был выработан регламент, предусматривавший проведение в порядке очереди собраний в лабораториях, примкнувших к «беседам». Частота этих собраний доходила до двух раз в месяц. На это начинание откликнулся и «Русский физиологический журнал». Наряду с обстоятельными статьями на его страницах появились рефераты сообщений, публикуемых, как правило, помимо русского на одном из трех иностранных языков. Сочетание интенсивной деятельности Российского физиологического общества и новаторской редакционной политики журнала способствовало тем самым оперативному обмену информацией

и суждений. Имеются дошедшие до нас отчетливые признаки оживленного и заинтересованного обсуждения докладов, поскольку в конце каждой такой публикации в Журнале сообщались имена тех, кто выступал в прениях. Обращает на себя внимание, что ведущие физиологи Петрограда, не только регулярно посещали эти беседы, но и были активными слушателями. Например, имя Л. А. Орбели очень часто сопровождало публикации рефератов. Он был одним из самых активных участников «бесед». Укоренение такой традиции побуждало заинтересованность российских физиологов в научном общении, публикации научных результатов, возможности услышать критические замечания коллег. С 1917 по 1931 г. выходил «Русский физиологический журнал им. И. М. Сеченова». В 1932 г. он был переименован в «Физиологический журнал СССР» и носил такое название вплоть до 1992 г., затем по 1995 г. был «Физиологический журнал им. И. М. Сеченова». С 1996 г. и по сей день — «Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова».

В соответствии с уставом Общества редакционная коллегия Журнала должна была оставаться неизменной в периоды между его съездами. Но этот первый промежуток (апрель 1917—май 1926 гг. — дата проведения II съезда) был очень длинным и сопровождался персональными утратами. Начиная с 1-го номера Журнала 1917 г. и вплоть до 5-го номера 1936 г. значилось «Почетный редактор академик И. П. Павлов». В этот период, сменяя друг друга на посту ответственного редактора, ушли из жизни замечательные петроградские физиологи: Б. И. Словоцков, Д. С. Фурсикив, В. В. Савич, А. А. Лихачев.

Портфель редакции становился все более и более полновесным. Возникла и была решена проблема увеличения периодичности и, главное, объема выпусков. III съезд Общества постановил ходатайствовать об увеличении объема Журнала до 250 печатных листов в год. Тем не менее площади страниц все равно не хватало. Это заставило отказаться от печатания отчетов о заседаниях общества российских физиологов, которые пользовались до того большой популярностью. Поток представляемых статей и их разнообразная тематика потребовали членения Журнала на тематические разделы и соответствующую специализацию членов редакционной коллегии с тем, чтобы обеспечить адекватное рецензирование поступающих статей. В 1934 г. редакция была разделена на редколлегию из 10 лиц: Ю. М. Гефтер, С. М. Дионесов (зам. ответствен. редактора), Б. И. Збарский, А. А. Лихачев, Л. А. Орбели, А. В. Палладин, И. П. Разенков, А. Д. Сперанский, А. А. Ухтомский, Л. Н. Федоров (ответствен. редактор) и редакционный совет из 22 лиц. При этом члены редакционного совета являлись редакторами 6 отделов: общей и экспериментальной физиологии, физиологии труда, эволюционной физиологии, зоотехнической физиологии, биохимии и физиологии питания и фармакологии. Такое положение сохранялось вплоть до 1937 г.

Если с 1917 по 1934 г. выходило ежегодно 6 номеров, составлявших один том (только первый том содержал 4 номера), то с 1935 по 1940 г. Журнал начал выпускаться ежемесячно (12 номеров составляли два тома), а с 1956 г. по сию пору ежемесячные 12 номеров составляют один том в год. Начали появляться статьи, принадлежавшие перу зарубежных ученых, на иностранных, а иногда и на русском языке. Этому способствовало проведение в 1935 г. в Ленинграде 15-го Международного физиологического конгресса.

27 февраля 1936 г. не стало И. П. Павлова. Второй номер 20-го тома Журнала за 1936 г. открылся текстом замечательного доклада, сделанного академиком Л. А. Орбели 3 марта 1936 г. на собрании начсостава Военно-медицинской академии РККА им. С. М. Кирова, посвященном памяти академика Ивана Петровича Павлова [6]. Это был обстоятельный доклад (16 страниц журнального текста) о жизни и научном творчестве «первого физиолога мира», о его учителе, в аудиторию которого он вошел в 1900 г. студентом 1-го курса и с кем проработал в тесном научном общении 36 лет. Доклад был преисполнен уважения и скорби в связи с тяжелой утратой. Завершая доклад, Л. А. Орбели перечислил «основные

РУССКІЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ИМЕНИ И. М. СЪЧЕНОВА.

Органъ Россійскаго Общества Физиологовъ имени И. М. Съченова,
издаваемый подъ редакціей слѣдующихъ лицъ:

Почетный редакторъ И. П. ПАВЛОВЪ.

Отвѣтственный редакторъ Б. И. СЛОВЦОВЪ.

Соредакторы: БАБКИНЪ Б. П. (Одесса),
ВЕРИГО Б. Ф. (Пермь), ДАНИЛЕВСКІЙ В. А.
(Харьковъ), ЖАНДРЪ А. А. (Ростовъ на Дону),
КУЛЯБКО А. А. (Томскъ), ЛАВРОВЪ Д. М. (Юрь-
евъ), МИСЛАВСКІЙ Н. М. (Казань), ЛИХАЧЕВЪ
А. А. (Петроградъ), ОРБЕЛИ Л. А. (Петроградъ),
ЧАГОВЕЦЪ В. Ю. (Кіевъ), ЧУЕВСКІЙ И. А. (Са-
ратовъ), ШАТЕРНИКОВЪ М. Н. (Москва).

Т. I. Вып. 1 и 2.

Типографія Э. Ф. МЕКСЪ. Петроградъ, Завалканскій пр. 22.
1917 г.

Обложка первого номера «Русского физиологического журнала».

характерные черты этого великого человека: скромность, настойчивость, последовательность, требовательность, свобода от догматизма, честность — это те черты, которые явились действительным источником его исключительных успехов...». В последующих выпусках Журнала надпись на обложке сменилась на «Основатель журнала И. П. Павлов» и «Основан И. П. Павловым в 1917 г.». Ответственным редактором стал Л. Н. Федоров. В последующие годы состав

редколлегии многократно менялся, а его ответственными редакторами были Л. А. Орбели (1938), Д. А. Бирюков (1950), В. Н. Черниговский (1969), В. А. Говырин (1982), Ю. В. Наточин (1996), Н. П. Веселкин (с 2013 г. по настоящее время).

Согласно статистическому анализу публикационной активности Журнала за первые 20 лет его существования, проведенного С. М. Дионесовым, общее количество работ, напечатанных в «Физиологическом журнале» с 1917 по 1937 г. (включено только 1-е полугодие), достигло 1 297. По месту их выполнения они распределяются следующим образом: Москва — 200 (15.4 %), Ленинград — 669 (51.0 %), другие города СССР — 389 (30 %), другие страны — 39 (3 %), при этом большая часть «других городов» до революции не были научными центрами [2]. К 50-летию юбилею в 1968 г. число опубликованных статей достигло 7000, к 1978 г. — 10.000 [11, 12].

Со временем было сочтено необходимым иметь несколько периодических изданий, посвященных разным аспектам физиологии и разных по стилю подачи материала. Журнал стал «размножаться почкованием». Так, в 1936 г. появился «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», часть его относительно коротких сообщений посвящены актуальным вопросам физиологии. С 1951 г. выходит «Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова». Начиная с 1965 г. физиологическая тематика появилась в «Докладах АН СССР» (ныне «Доклады РАН»).

Свой 50-летний юбилей журнал встретил в начале трудного времени, которое предстояло пережить стране. В годы репрессий значительное число советских физиологов стали жертвами злонамеренных доносов и арестов. Затем грянула Великая отечественная война, которая прервала выпуск журнала на целых четыре года. В 1945 г. возобновился выход журнала в полном его объеме. В обращении к читателям говорилось следующее: «В трудные годы — сначала борьбы, а затем победоносного шествия — силы всей страны, включая и физиологов, были направлены на разработку вопросов, в первую очередь связанных с обороной страны...» [6].

По окончании войны всеобщий энтузиазм победившей страны был направлен и на развитие науки. Однако вскоре возникли трудности другого рода, которые начали существенно тормозить творческую работу советских физиологов. В черед идеологических мероприятий тех послевоенных лет наиболее значимыми и трагическими по итогам не только для всей советской науки, но и для сельского хозяйства и медицины, явились сессия ВАСХНИЛ (1948 г.) и так называемая «павловская сессия» (1950 г.). Если первая поставила жесткий заслон «пришедшей к нам с запада формальной генетике», то вторая объявила о «новом этапе развития советской физиологии на основе павловского нервизма». Ученым настоятельно рекомендовалось отойти от допавловского этапа, когда «физиология шла в кильватере так называемой классической физиологии западноевропейского стиля, которая в толковании сложных явлений стояла на идеалистических позициях аналитической физиологии». (Доклад К. М. Быкова, стеногр. отчет, 1950, стр. 14) [5]. Последствия обеих сессий были многообразны и разрушительны. Началась бурная организационная деятельность, направлявшаяся карьеристами разных мастей и разных степеней и званий, главной целью которой было изменение структуры биологических и физиологических учреждений, отстранение от руководства и преподавания «врагов учения Лысенко» и «павловского» этапа в развитии физиологии, коренной ревизии учебных программ, пересмотр научных планов исследований и изменение политики научных журналов. Общая судьба не миновала и журнал. Уже в следующем месяце после завершения работы «павловской сессии» на обложке журнала сменилось имя главного редактора — Л. А. Орбели был отстранен. На страницах журнала появились статьи, клеймящие «антипавловцев». Непосредственно после «павловской сессии» в 1951 г. начался выход «Журнала высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова». В пер-

вые годы своего существования он послужил своеобразным эхом только что прошедшей «павловской сессии», в каждом номере этого журнала появлялись отчеты о деятельности «павловского совета» и проблемные статьи, перечислявшие персональные идеологические ошибки представителей школы Орбели и примыкавших к ним. Физиологические журналы сразу же перепечатали директивную статью Ю. Жданова «Некоторые итоги сессии по физиологии» (газета «Правда» от 28 июля 1950 г.) [3]. Этот период в жизни отечественной физиологии, определявший и деятельность научных журналов, продолжался вплоть до 1953—1955 гг. К примеру, в 1955 г. главный редактор «Физиологического журнала СССР» Д. А. Бирюков считал еще возможным опубликовать свою статью «О единстве учений И. П. Павлова и И. В. Мичурина» [12]. Затем славное имя И. П. Павлова постепенно перестало использоваться в нечестных и корыстных целях.

Обстановка в физиологической науке постепенно стала меняться к лучшему. Начало приходит осознание пагубности многого содеянного в обществе и, в частности, в науке. Ряд организационных мероприятий, губивших физиологию, были отменены, физиологические институты, кафедры и лаборатории залечивали «кадровые» раны, развертывали новые исследования и возобновляли разумную публикационную активность. В 1956 г. был организован новый «Институт эволюционной физиологии им. И. М. Сеченова» (позднее «Институт эволюционной биохимии и физиологии им. И. М. Сеченова»). Реновация проявилась также и в расширении семьи журналов физиологического направления. К старейшине этой семьи, который в это время назывался «Физиологический журнал СССР», присоединились уже упоминавшиеся «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины им. И. П. Павлова», «Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова», затем появились «Журнал эволюционной биохимии и физиологии им. И. М. Сеченова (1965)», «Успехи физиологических наук» (1970), «Физиология человека» (1975). Начиная с 1965 г. физиологическая тематика появилась в «Докладах АН СССР» (ныне «Доклады РАН»). Статьи, а то и целиком номера журналов стали публиковаться в переводе на английский. Снижался накал былой борьбы с низкопоклонством перед зарубежной наукой. С началом эры перестройки, с 1985 г., расширялись возможности контактов с иностранными учеными. Однако усиление прогрессивных тенденций в 90-е годы существенно ограничивалось нестабильным экономическим положением. Его неизбежным следствием явился отъезд части квалифицированных ученых и научной молодежи для продолжения работы за границей. Разнообразные меры, направленные на повышение научного потенциала страны, сказались несколько противоречиво на состоянии научной прессы. Объективным критерием уровня работы научных коллективов является их публикационная активность, не только измеряемая числом статей, но и научным рейтингом журналов, в которых они напечатаны. В наукометрические показатели, которые используются при экспертной оценке научных проектов, перспектив их реализации, а самое главное, целесообразности их финансирования, входит импакт-фактор журнала и часто индекс цитируемости авторов. И здесь публикации в русскоязычных отечественных журналах заведомо проигрывают в конкуренции с зарубежными журналами. Вероятность этого проигрыша заложена уже в «правилах игры». Действительно, фильтром при прохождении барьера по условиям конкурса на получение гранта является определенное число статей с достаточно высоким импакт-фактором. Это приводит к тому, что авторы рассматривают свою научную продукцию, взвешивая шансы статей преодолеть планку требований журнала с достаточно высоким рейтингом, как правило международного.

Сохранение отечественных журналов, потребность в которых никто не оспаривает, ставит перед всем нашим физиологическим сообществом и прежде всего перед редакциями специализированных журналов, трудную, но выполнимую задачу способствовать публикации статей, отвечающих высоким современным

требованиям. В этом убеждает нас история возникновения «Российского физиологического журнала им. И. М. Сеченова» в самые трудные и переломные годы жизни страны, а затем служение отечественной физиологии в течение всего своего столетнего существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

[1] *Бирюков Д. А.* О единстве учения И. П. Павлова и И. В. Мичурина. (Роль экологических факторов в формировании рефлекторной деятельности). Физиол. журн. СССР. 41. (6): 721—730. 1955.

[2] *Дионесов С. М.* Русский физиологический журнал — Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова (1917—1937). Физиол. журн. СССР. 23 (4—5): 612—622. 1937.

[3] *Жданов Ю.* Некоторые итоги сессии по физиологии. Физиол. журн. СССР. 36. (3): 387—393. 1950.

[4] *Мороховец М. А.* Страницы биографии профессора Л. З. Мороховца (1848—1919). История медицины. 2 (4): 573—585. 2015.

[5] Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И. П. Павлова (28 июня—4 июля 1950 г.): Стеногр. отчет. М., 1950.

[6] Обращение к читателям. Физиол. журн. СССР. 31 (4—5): 3. 1950.

[7] *Орбели Л. А.* Академик Иван Петрович Павлов. Стенограмма доклада, посвященного памяти Ивана Петровича Павлова. Русский физиологический журнал имени И. М. Сеченова. 20 (2): 236—252. 1936.

[8] Отчет о Первом съезде Российских физиологов имени И. М. Сеченова 6—9 апреля 1917 г. Русский физиологический журнал имени И. М. Сеченова. 1 (1): 90—112. 1917.

[9] *Самойлов В. О.* Российскому физиологическому журналу им. И. М. Сеченова 90 лет. Рос. физиол. журн. им. И. М. Сеченова. 93 (12): 1338—1343. 2007.

[10] *Танси Э. М., Зиганшин А. У.* Британские физиологические журналы в 1878—1925 годах и их связи с российскими физиологами. Казанский мед. журн. 92 (5): 764—776. 2011.

[11] Указатель статей, опубликованных в Физиологическом журнале СССР им. И. М. Сеченова за 50 лет (1917—1997), тт. I—LIII. Л. Наука. 267. 1971.

[12] Указатель статей, опубликованных в Физиологическом журнале СССР им. И. М. Сеченова в 1968—1978 гг., тт. LIV—LXIV. Л. Наука. 171. 1981.

Поступила 10 VII 2017